

5 Великий русский драматург

Исполнилось семьдесят лет со дня смерти А. Н. Островского, великого драматурга, творчество которого составило целую эпоху в истории русского национального театра.

А. Н. Островский говорил, что «искусство должно постоянно сопровождать жизнь», что «мы хотим писать для всего народа». Следуя этим принципам, он создал серию социально-бытовых комедий, драм и трагедий, глубоко правдивых, художественно совершенных, проникнутых высоким нравственным пафосом.

Первая из опубликованных комедий драматурга «Свои люди — сочтемся» вызвала ярость купечества. Была создана специальная комиссия расследования. Николай Первый заявил, что комедия «напрасно печатана, играть же запретить». Автор был уволен от службы и отдан под негласный надзор полиции.

В пьесах начала 50-х годов Островский уклонился в сторону славянофильской идеализации купечества, но поражение крепостнического строя в Крымской войне, подъем революционных настроений рассеивают его иллюзии, и он приходит в журналы «Современник» и «Отечественные записки» Некрасова и Салтыкова-Щедрина, где печатается до конца жизни.

Творчество Островского — это своеобразная энциклопедия русской жизни второй половины XIX века. В образах Гордея Мещерякова («Бедность не порок»), Дикого и Мабанихи («Гроза»), Хлынова («Горячее сердце»), Ахова («Не все коту масленица»), Брускова («В чужом пиру похмелье») с большой силой выражены безграничный произвол и косность разбогатевшего купечества.

После реформы 1861 года появляется но-

вый тип купца, особенно ярко раскрытый в образе Прибыткова («Последняя жертва»). Фрол Федулыч Прибытков уже не прибегает к мелкому надувательству. Он проводит свои мошеннические бухгалтерские операции в форме законности и благоприличия. Прибытков знает новости искусства, покупает картины. Но внешний лоск не делает стяжателей благороднее.

Широко показана драматургом эволюция дворянства. Основная его масса ведет паразитический образ жизни, проматывая остатки наследства. В произведениях Островского мы видим дворянских сынков, которые женятся на купеческих дочках, идут на содержание к богатым вдовам или превращаются в пьяниц и мелких жуликов. Часть дворянства деклассируется, приспосабливаясь к новым условиям, втягиваясь в промышленно-банковские и торговые аферы.

Уничтожающей критике подверг Островский различные слои бюрократии. Секретарь суда Крутицкий («Не было ни гроша, да вдруг алтын») взяточничеством и казнокрадством нажил 200-тысячное состояние. Вишневский, Юсов, Белогоуб («Доходное место»), Потряхов («Трудовой хлеб»), Веноволенский («Бедная невеста») при помощи угодливости, лести, лицемерия совершают быструю карьеру.

Горячо сочувствовал Островский угнетенному и задавленному нуждой трудовому народу. «Один народ лишь чист и непорочен», — писал он в черновике пьесы «Козьма Захарыч Минин-Сухорук».

Только честные люди, для которых труд составляет смысл жизни, — Корпелов и Грунцов («Трудовой хлеб»), Булигин

(«Гроза»), Мелузов («Таланты и поклонники»), Иванов («В чужом пиру похмелье») — исполнены сознания своего человеческого достоинства.

Любовно изображены драматургом простые люди из народа: Фоминишна («Свои люди — сочтемся»), Дуня («Бедная невеста»), Аристарх («Горячее сердце»), нянька Фелицата («Правда хорошо, а счастье лучше»).

В исторических пьесах «Козьма Захарыч Минин-Сухорук», «Воевода», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», в пьесе «Волки и овцы» выведены на сцену и крестьяне. Член дирекции императорских театров А. И. Верстовский возмущался, что из-за Островского сцена «пропахла дублеными полусубками и смазными сапогами».

С огромной художественной силой воплощена во многих пьесах горькая доля подневольной русской женщины. Марья Андреевна, Катерина, Лариса, Кручинина — это светлые и поэтичные натуры. Особенно глубокое впечатление оставляет образ Катерины, которая вооружена «единственно силою своего чувства, инстинктивным сознанием своего прямого, неотъемлемого права на жизнь, счастье и любовь» (Добролюбов).

В одной из бесед Островский говорил: «Драматург не изобретает сюжетов, все наши сюжеты заимствованы. Их дает жизнь, история, рассказ знакомого, порою газетная заметка». Известна реальная основа пьес «Свои люди — сочтемся», «На бойком месте», «Волки и овцы», «Последняя жертва», а также прототипы многих лучших образов, созданных драматургом.

Островский умел мастерски строить композицию своих пьес. В центре его внимания — ведущие тенденции эпохи, столкновение типических характеров. «Драматические коллизии и катастрофы в пьесах Островского, — писал Добролюбов, — все-

гда происходят вследствие столкновения двух партий — богатых и бедных... своих вольных и безответных».

Драматург охотно вводил в свои произведения песни, музыку, широко применял массовые народные сцены, что придавало масштабность изображаемому событию. Неповторимо красочна, своеобразна речь героев Островского. В произведениях «чародея языка», как назвал великого драматурга А. М. Горький, встречается около 350 пословиц и поговорок.

Островский всегда заботился о сценичности своих пьес. Помогая исполнителям правильно истолковывать роли, он принимал деятельное участие в репетициях, воспитывал у артистов строгое и честное отношение к искусству. Вокруг него сплотились лучшие силы Малого театра, его советы с благодарностью принимали Садковский, Мартынов, Стрелетов, Васильев, Горбунов, Никулина, Федотова, Ермолова.

При жизни великого драматурга его пьесы ставились неотменно и быстро исключались из репертуара. Пензурного разрешения приходилось всякий раз добиваться с большим трудом, а такие произведения, как «Бедная невеста», «Воспитанница», «Доходное место», «Козьма Захарыч Минин-Сухорук», долго оставались под запретом. Реакционная печать систематически травила Островского. В такой обстановке поддержка революционно-демократической критики, статьи Добролюбова явились для него «большим нравственным утешением». «Если собрать все, что обо мне писали до появления статей Добролюбова, — говорил великий драматург, — то хоть бросай перо».

Только после Великой Октябрьской революции творчество Островского было оценено по заслугам. Советский народ свято хранит память о великом русском драматурге.

А. ФАЙНБЕРГ.